

Глава 605. Жалкий человек (двойная глава)

«Мы умоляем тебя помочь нам, старейшина Тай Бай!»

«Я искренне прошу старого сэра пойти вперед и просить за нас»

«Все мое племя, наши старики, слабые, женщины и дети тоже, будущее всех наших соплеменников находится в руках господина...»

В комнате группа мастеров Гу стояла на коленях на земле, громко плача или показывая печальное выражение, они отчаянно просили Тай Бай Юн Шэна о помощи.

Эти мастера Гу имели довольно специфическую индивидуальность, они все были вождями племен своих соответствующих племен.

Племя Лу, племя Луй, племя Си... все эти племена были среднего размера племенами или небольшими по размеру племенами, в процессе оспаривания восьмидесятого здания истинного Ян они понесли наибольшее количество жертв, если это должно было продолжаться, они могли бы столкнуться с угрозой уничтожения навсегда.

В предыдущие несколько раз они всей группой писали письма с просьбой об отступлении, но все они были грубо отвергнуты Хэй Лу Ланом.

Выживание было приоритетом номер один.

Жестокая и всеохватывающая тактика Хэй Лу Лана уже нанесла серьезный ущерб выживанию и развитию этих небольших и средних племен.

Но из-за жестокой репутации черного тирана эти вожди племени не осмелились приблизиться к самому Хэй Лу Лану. После обсуждения между собой они решили совместно обратиться к Тай Бай Юн Шэну за помощью.

Тай Бай Юн Шэн был настоящим мастером исцеления номер один во всех северных равнинах, он был хорошо известен как добрый и милосердный человек, его репутация в северных равнинах была непревзойденной. Теперь, когда он стал внешним старейшиной племени Хэй, он пользовался большим доверием и зависел от Хэй Лу Лана.

Если бы они могли получить помощь Тай Бай Юн Шэна, их племена вполне могли бы выиграть драгоценное время для отдыха и восстановления сил.

«Пожалуйста, встаньте и говорите», - убеждал их Тай Бай Юн Шэн.

«Старый сэр, если вы не примете нашу просьбу, мы не встанем!»

«Пожалуйста, посмотрите на наши племена, тогда вы поймете нашу боль и горе. Наши раны и потери просто слишком велики, наши женщины потеряли своих мужей, наши дети потеряли своих родителей, а наши старики потеряли своих детей...»

«Старый сэр, пожалуйста, поговорите с господином Хэй Лу Ланом, если это продолжится, наше племя погибнет навсегда»

«Хм, мы не погибли в битве при императорском дворе, но вместо этого нам грозит уничтожение в благословенной земле императорского двора, и если об этом станет известно, то куда денется репутация племени Хэй? Это просто слишком иронично!»

Вожди племени говорили один за другим, они держались твердо и отказывались вставать с колен.

Тай Бай Юн Шэн глубоко вздохнул, он был очень недоволен действиями Хэй Лу Лана с самого начала.

У него было достаточно времени, чтобы сделать это медленно, почему он так беспокоился и торопил их продвижение?

Причиняя такие тяжелые потери, он не мог вынести этого в своем сердце.

С точки зрения Тай Бай Юн Шэна, скорее всего, потеря жетона владельца во время вызова второго раунда была вызвана Хэй Лу Ланом. Другая причина заключалась в том, что верховные старейшины племени Хэй оказывали на него сильное давление. Из-за этого давления у Хэй Лу Лана не было выбора, кроме как отдать все свои силы в оспаривании раундов.

«Слуги мои, скорее подойдите и напоите чаем вождей племени», - Тай Бай Юн Шэн проинструктировал своих слуг.

Затем он повернулся и утешил группу вождей племени: «Старик сделает все возможное, чтобы поговорить с вождем племени Хэй, Хэй Лу Ланом, но все, что я могу сказать, это то, что я буду стараться изо всех сил».

«Старый сэра, вы действительно добрый человек, вы так великодушны»

«Получить помощь старого сэра – это поистине величайшая удача нашего племени!»

«Старый сэра, это письмо с просьбой, которую мы написали коллективно, мы будем терпеливо ждать хороших новостей»

Все вожди племени были полны благодарности и радости.

Тай Бай Юн Шэн получил от них письмо с просьбой и положил его в карман, попрощавшись с вождями племени, он пришел в большой зал и стал искать Хэй Лу Лана.

Хэй Лу Лан не решал административные вопросы армии в большом зале, вместо этого он отдыхал в цветнике.

Тай Бай Юн Шэн быстро подбежал, и когда он увидел Хэй Лу Лана, тот играл в шахматы в павильоне на озере.

Хэй Лу Лан услышал его намерения и сначала категорически отверг их, но когда Тай Бай Юн Шэн убедил его своими рассуждениями и добрыми словами, он постепенно стал менее строгим и сказал: «Как насчет этого, я могу позволить этим племенам отдохнуть и восстановиться, но они должны одолжить всех своих Гу червей. Моя армия будет продолжать наступать, но мы не можем уменьшить наши силы только из-за их отсутствия! Каждый червь Гу, которого они одолжат, даст им право на одного человека, который может отдохнуть, червь Гу второго ранга освободит мастера Гу второго ранга. Червь Гу третьего ранга освободит мастера Гу третьего ранга, и так далее».

«Вождь племени мудр и милосерден, я благодарю вождя племени за его великодушие от имени всех различных племен и их соплеменников», - Тай Бай Юн Шэн знал, что это был лучший результат, который он мог получить, поэтому он вернулся и сообщил всем вождям племени об

этом результате.

Вожди племени смотрели друг на друга, размышляя над этим, и, в конце концов, приняли это условие.

Черви Гу были основой и фундаментом мастера Гу. Гу черви, которые были одолжены, могли легко получить повреждения, но это было гораздо лучше, чем потерять свои собственные жизни.

Потери, с которыми столкнулись эти племена, были просто слишком тяжелыми.

На следующий день Хэй Лу Лан приказал армии черного знамени отправиться в район отдыха соответствующих племен и забрать своих червей Гу, поскольку опоздать было невозможно. Он также направил Тай Бай Юн Шэна для контроля ситуации и урегулирования соответствующих административных вопросов.

Через три дня этот вопрос был окончательно решен.

Тай Бай Юн Шэн вернулся и доложил Хэй Лу Лану, который пригласил его на банкет.

Во время банкета Хэй Лу Лан поднял свой кубок с вином и сказал: «Старый сэр, пожалуйста, выпей! Нам очень повезло, что старый сэр присоединился к нашему племени, позволив армии встретить гораздо меньше жертв и раненых. Старый сэр, ты возродил бесчисленное множество людей, ты совершил великие дела».

«Я не достоин такой похвалы, но мы должны стараться изо всех сил, независимо от того, добьемся ли мы успеха или нет, это зависит от небес. Небеса наблюдают за нами, мы можем только сделать наше самое лучшее», - Тай Бай Юн Шэн изобразил на лице стыд и ответил, подняв свою чашу. Похвала Хэй Лу Лана напомнила ему о Го Яне и Цзю Цае.

По правде говоря, с тех пор как он вернулся из кровавого зала, каждое слово похвалы, которое он слышал, ощущалось как оскорбление, как саркастические комментарии, которые хлестали его душу.

Но сегодня, после урегулирования этого вопроса, он разрешил конфликт между племенем Хэй и многими малыми и средними племенами, в некотором смысле он спас жизни многих мастеров Гу.

Это заставило его почувствовать себя немного лучше.

«Небеса наблюдают за нами, мы можем только сделать все возможное...» - Хэй Лу Лан выпил свое вино одним глотком и пробормотал, вздыхая: «Слова старого сэра очень точны и четко сформулированы, это действительно хорошо сказано. Небеса наблюдают за нами, дорога в будущее наполнена тайнами и неожиданными обстоятельствами, как смертные, мы можем делать только самое лучшее. Старейшина Тай Бай уже сделал все, что мог, и я, Хэй Лу Лан, должен был сделать то же самое!».

Тай Бай Юн Шэн услышал это и вдруг почувствовал, что Хэй Лу Лан скрывает какой-то дополнительный смысл в своих словах, он сразу же спросил: «Вождь племени, что ты имеешь в виду?».

Хэй Лу Лан от души рассмеялся, он уже собирался что-то сказать, когда вошел Хэй Шу с докладом.

Его тело было покрыто кровью, выражение лица было уважительным и осторожным, он подошел к Хэй Лу Лану и сказал: «Докладываю вождю племени, армия черного знамени не обманула ваших ожиданий, мы уже уладили все должным образом».

Тай Бай Юн Шэн ощутил вокруг себя убийственную ауру, и у него появилось очень зловещее чувство, он быстро спросил: «Что ты имеешь в виду, говоря, что решили все должным образом? Хэй Шу! И что же вы, ребята, решили?».

Хэй Шу ничего не сказал, он поднял брови и бросил мимолетный взгляд на Тай Бай Юн Шэна, с презрением глядя на его сочувственное и доброжелательное отношение.

«Ха-ха, старейшина Тай Бай! Это именно то, что ты сказал – мы можем только сделать все возможное! Ты делаешь все возможное, и я делаю то же самое! Я должен сделать все, что в моих силах, чтобы пройти через эти круги и выполнить миссию, данную мне Верховным старейшиной. Скажи мне, эти люди сбежали в разгар нашего задания, какие преступления они совершили? Они смогли развиться до такой степени, потому что полагались на меня. Извлекая выгоду, когда они могут, и прячась, когда есть проблемы, есть ли такая легкая и простая вещь в этом мире? Хм! Если бы все были такими, разве моя армия нуждалась бы в том, чтобы существовать дальше? Останется ли кто-нибудь, кто будет оспаривать раунды со мной?» - Хэй Лу Лан сказал это резким и решительным тоном, его глаза горели безжалостным светом.

Говоря это, не нужно было упоминать, в чем состояла задача, поставленная перед армией!

«Хэй Лу Лан, ты!» - Тай Бай Юн Шэн вскочил в мгновение ока.

Он смотрел на Хэй Лу Лана яростным взглядом, на его лице были написаны шок, гнев и даже ненависть.

«Какая наглость!» - Хэй Шу был недоволен и собирался ударить, но Хэй Лу Лан протянул руку и остановил его.

«Старейшина Тай Бай, не забывай о своем нынешнем положении», - Хэй Лу Лан сдержал свое безжалостное выражение лица и безразлично налил себе еще вина.

Тай Бай Юн Шэн сжал кулаки, его тело дрожало от чистого гнева.

Он пристально смотрел на Хэй Лу Лана, ему хотелось отрубить его, но изо рта не вылетело ни звука.

Хэй Лу Лан усмехнулся, наливая чашу вина лично для Тай Бай Юн Шэна: «Старый сэр, присаживайся, такие красивые и расслабляющие пейзажи в паре с хорошим вином и едой, мы не должны позволить им пропасть впустую».

«К черту твое хорошее вино и еду!» - Тай Бай Юн Шэн яростно взмахнул своими руками, с громким треском все винные чаши упали на пол.

Хэй Лу Лан был невозмутим, он указал на блюда на столе и громко рассмеялся: «Старейшина Тай Бай, это банкет, чтобы отпраздновать твой успех. Если бы не твоя поддержка, почему они так доверяют нам и одалживают свои Гу? Поскольку у них не было своих червей Гу с собой, моя армия черного знамени могла быстро напасть и взять их, легко уничтожив их. Мне некого, кроме тебя, благодарить за это».

Тай Бай Юн Шэн услышал это и почувствовал, как молния ударила в него, он отшатнулся на

три шага назад, а его лицо стало совершенно бледным, как бумага.

«Хэй Лу Лан, ты действительно бессовестный негодяй!»

«Бессовестный? Я не могу в это поверить, ты говоришь такие наивные вещи? Старейшина Тай Бай, ты тоже когда-то был молодым вождем племени, прожив так много лет, разве ты не видел реальность этого мира? Эти так называемые политические дела всегда были грязными»

Тай Бай Юн Шэн хотел было упрекнуть его, но не смог вымолвить ни слова.

Он холодно фыркнул, повернулся и быстро вышел из зала, даже не обернувшись.

«Вождь племени, должен ли я послать людей для наблюдения за Тай Бай Юн Шэном?» - спросил Хэй Шу.

Хэй Лу Лан поднял свой кубок с вином, выражение его лица было простым, без малейшей нервозности. Он взглянул на спину Тай Бай Юн Шэна и холодно рассмеялся: «Тай Бай Юн Шэн - всего лишь целительный мастер Гу, чего тут бояться? Его репутация? Хе-хе, после этого случая, кто осмелится поверить в него снова? Добрые дела остаются незамеченными, в то время как дурные дела путешествуют тысячу ли...».

Хэй Шу услышал это, и его сердце подпрыгнуло: «Любой, кто занимает высокий политический пост, действительно является непостижимым интриганом!».

В этот момент он мог видеть, что действия Хэй Лу Лана убивали трех зайцев одним выстрелом.

Во-первых, вызывая кровопролитие в этих маленьких и средних племенах, он показывал пример другим. Во-вторых, он мог бы подавить Тай Бай Юн Шэна, заставив его понять, какой статус он в настоящее время имеет. В-третьих, испортить репутацию Тай Бай Юн Шэна, чтобы укрепить его собственную политическую власть.

Тай Бай Юн Шэн быстро направился к месту происшествия.

Бойня закончилась, и Хэй Лу Лан не приказал своим людям очистить этот район, чтобы еще больше напугать людей.

Тай Бай Юн Шэн огляделся вокруг, его лицо побелело, а сердце затрепетало.

Священный дворец был залит кровью, повсюду на земле лежали трупы.

Здесь были не только сильные взрослые мужчины, были даже старики, слабые, женщины и дети. Некоторые из них лежали с широко открытыми глазами и умирали; некоторые из них были с отрубленными руками и ногами, некоторые были сокращены в два раза, это было ужасающее зрелище. У некоторых были грязные одежды, их лица были скручены и в агонии, было видно, что они были унижены нечеловеческим образом, прежде чем они умерли...

Все это... Все это...